

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)****Мнение № 33/2018 относительно Мохамеда Аль-Бамбари (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 Совет продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 5 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Мохамеда Аль-Бамбари. Правительство ответило на это сообщение 13 ноября 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, если речь идет о государствах-участниках, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Полученная информация

Сообщение, полученное от источника

4. Г-н Аль-Бамбари является активистом средств массовой информации Западной Сахары и правозащитником.

5. Согласно источнику, в 2011 году г-н Аль-Бамбари приступил к работе в качестве корреспондента «Экип Медиа» – группы активистов средств массовой информации, документирующих и распространяющих информацию о злоупотреблениях, происходящих в Западной Сахаре. Согласно источнику, «Экип Медиа» является крупнейшей организацией независимой прессы в Западной Сахаре и подвергается серьезным преследованиям со стороны марокканских властей. В рамках своей работы в «Экип Медиа» г-н Аль-Бамбари документировал насилие со стороны марокканских сил безопасности и марокканских поселенцев в отношении коренного населения Западной Сахары. Из-за своей работы г-н Аль-Бамбари ранее подвергался преследованиям со стороны марокканских властей: в частности, в августе 2011 года его пытались арестовать полиция.

6. Согласно источнику, с 25 по 27 сентября 2011 года в результате беспорядков, вспыхнувших после одного футбольного матча в Дахле, было убито семь человек. Г-н Аль-Бамбари освещал эти события, и ему удалось задокументировать некоторые случаи насилия, имевшие место во время беспорядков. Источник сообщает, что сам г-н Аль-Бамбари не участвовал ни в одном из актов насилия. В конечном счете пять человек были осуждены и приговорены к трем годам тюремного заключения за участие в этих беспорядках.

Справочная информация

7. Источник поясняет, что Западная Сахара рассматривается Организацией Объединенных Наций как «несамоуправляющаяся территория». Он сообщает, что Марокко продолжает применять марокканские законы на всей территории и подавлять движение за независимость. Представители народа сахрави, особенно те из них, которые симпатизируют сторонникам независимости, сталкиваются с серьезной дискриминацией в сфере образования, занятости, доступа к социальным услугам и системы правосудия. В Западной Сахаре Марокко существенно ограничивает свободу выражения мнений и свободу ассоциации, в частности в том, что касается независимости Западной Сахары. Многие журналисты подвергаются судебному преследованию на основании законов, предусматривающих уголовное наказание за критику претензий Марокко на Западную Сахару, что ведет к самоцензуре среди сахарских средств массовой информации. Марокко также ограничивает право на свободу ассоциации применительно к организациям, выступающих за независимость.

8. Источник также подчеркивает, что в условиях репрессий произвольное содержание под стражей журналистов и активистов, выступающих за независимость, получило широкое распространение. К общим проблемам произвольного содержания под стражей относятся задержание лиц полицией без соответствующего приказа, содержание этих лиц под стражей свыше сроков, установленных законом для предъявления обвинений, и продление сроков досудебного содержания под стражей. Те, кто заключен в тюрьму за свою политическую деятельность, обычно содержатся под стражей по сфабрикованному уголовному обвинению. Хотя Конституция Марокко гарантирует независимость судебной системы, на практике внесудебное влияние значительно ослабляет независимость судей. Это выражается в том, что в угоду политическим интересам меры защиты, гарантируемые марокканским законодательством, такие как доступ к адвокату или презумпция невиновности, могут

не соблюдаться. Согласно источнику, практика применения пыток для получения признательных показаний, кроме того, используется преимущественно в делах против сахрави или против лиц, обвиняемых в терроризме. И наконец, условия содержания под стражей в Западной Сахаре, как известно, нельзя считать удовлетворительными из-за переполненности, плохо проветриваемых и грязных камер, физического насилия, нехватки продовольствия и отсутствия медицинского обслуживания.

Задержание и заключение под стражу

9. Согласно источнику, г-н Аль-Бамбари был задержан 26 августа 2015 года в полицейском участке города Дахлы, когда он подавал заявление на продление его удостоверения личности. Во время его задержания полиция обвинила г-на Аль-Бамбари в участии в демонстрациях за независимость, которые имели место в 2015 году. Однако никакого приказа о задержании предъявлено не было и г-на Аль-Бамбари не проинформировали о предъявляемых ему конкретных обвинениях. Источник отмечает, что г-н Аль-Бамбари содержался под стражей без связи с внешним миром и что ему не было разрешено общаться с адвокатом вплоть до апелляционного обжалования в январе 2016 года. Во время содержания под стражей он подвергся побоям с целью добиться от него признания вины. Следователи просили его сообщить информацию о событиях 2011 и 2015 годов в Дахле, о том, кто финансировал его работу, и об «иностранных организациях», которые публиковали результаты его работы. Ему не было разрешено прочесть или изучить документы, которые его принудили подписать.

10. 31 августа 2015 года г-н Аль-Бамбари предстал сначала перед судьей для предъявления ему обвинений. Судья без объяснения причин отказался освободить его под залог. 20 октября 2015 года апелляционный суд Эль-Аюна, действуя в качестве суда первой инстанции, рассмотрел дело г-на Аль-Бамбари. Г-н Аль-Бамбари сначала думал, что его задержание было связано с его предполагаемым участием в демонстрациях 2015 года, но на суде он узнал, что обвинения были на самом деле связаны с беспорядками, произошедшими в 2011 году. В частности, ему были предъявлены обвинения в создании преступной группировки, участии в убийстве, препятствовании движению в общественном месте, участии в драке, повлекшей наступление смерти, совершении актов насилия против государственных должностных лиц и повреждении объектов общественного значения на основании статей 293, 294, 392, 267, 129, 591, 271 и 595 Уголовного кодекса Марокко.

11. Согласно источнику, эти слушания были проведены в закрытом судебном заседании. Г-ну Аль-Бамбари не помогал адвокат. Кроме того, ему не разрешили представить свое дело, и суд сделал свое заявление о виновности исключительно на основе доклада о результатах полицейского расследования. Согласно источнику, судья относился к г-ну Аль-Бамбари с явным презрением; он не дал ему сказать и слова и приказал полиции вывести его из зала суда после того, как г-н Аль-Бамбари все же попытался выступить. 4 ноября 2015 года суд первой инстанции признал г-на Аль-Бамбари виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к 12 годам лишения свободы.

12. Согласно источнику, 5 ноября 2015 года г-н Аль-Бамбари начал голодовку. Он завершил ее 13 января 2016 года, сразу же после подтверждения обжалуемого приговора.

13. 12 января 2016 года г-н Аль-Бамбари предстал перед апелляционным судом второй инстанции Эль-Аюна. Судебный процесс в этот раз был публичным, и многие сторонники г-на Аль-Бамбари пришли на слушание. Ему не было разрешено встретиться со своим адвокатом до начала слушания, с тем чтобы подготовить свою защиту.

14. Прокурор обвинил г-на Аль-Бамбари в участии в беспорядках, произошедших в 2011 году, заявив, что мужчины, которые были осуждены по предыдущему делу, признались, что он участвовал в убийстве человека. Г-н Аль-Бамбари категорически отрицал любую причастность к насилию. Согласно источнику, адвокаты Аль-Бамбари подозревают, что предполагаемые признания заключенных по предыдущему делу

были получены под пыткой, и они вновь заявили о политической подоплеке данного дела. Судья отклонил два ходатайства защиты: во-первых, ходатайство об отсрочке судебного разбирательства, с тем чтобы адвокаты могли надлежащим образом подготовиться к защите, и, во-вторых, просьбу о том, чтобы вызвать в качестве свидетелей лиц, чьи заявления должны были быть представлены прокурором в качестве доказательств вины г-на Аль-Бамбари.

15. Согласно источнику, защита представила доказательства того, что г-н Аль-Бамбари являлся правозащитником и журналистом «Экип Медиа». Единственным свидетелем, который дал показания в ходе судебного разбирательства, был известный правозащитник, который отверг всякую связь между г-ном Аль-Бамбари и преступлениями, в которых он обвинялся. Что касается других аргументов, то защита, в частности, заявила, что правительство нарушило статью 22 Конституции Марокко о запрещении пыток.

16. Согласно источнику, единственное доказательство обвинения основывалось на утверждениях о том, что ранее осужденные мужчины признались в том, что г-н Аль-Бамбари был причастен к совершенным преступлениям; эти лица не давали показаний в суде. Суд второй инстанции оставил приговор г-на Аль-Бамбари в силе, но сократил срок назначенного ему наказания до шести лет лишения свободы, что на три года больше, чем все другие приговоры за участие в беспорядках. В декабре 2016 года Кассационный суд отклонил последнюю апелляцию г-на Аль-Бамбари.

17. Г-н Аль-Бамбари содержится в настоящее время в тюрьме города Айт-Меллуля. В тюрьме состояние его здоровья ухудшилось; 28 декабря 2015 года он был госпитализирован по причине осложнений, связанных с его голодовкой. Он продолжает страдать от астмы и язвы желудка.

18. Источник считает, что задержание г-на Аль-Бамбари представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории II, III и V, определенные в методах работы и применимые к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе по произвольным задержаниям.

Категория II

19. По мнению источника, содержание г-на Аль-Бамбари под стражей является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку он был задержан, помещен под стражу и осужден за осуществление им своего права на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации. Эти свободы защищены статьями 19 (пункт 2) и 22 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 19 и 20 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека.

20. Согласно источнику, с учетом прошлых попыток запугивания, предпринимавшихся правительством с тем, чтобы заставить замолчать журналистов «Экип Медиа» с помощью актов преследования и произвольного задержания, очевидно, что правительство Марокко целенаправленно заключило г-на Аль-Бамбари в тюрьму, чтобы не дать ему продолжать заниматься журналистской деятельностью и документировать марокканские злоупотребления в отношении жителей Западной Сахары. Тот факт, что г-н Аль-Бамбари был арестован спустя почти четыре года после его предполагаемого преступления (никаких усилий не было предпринято, чтобы задержать его во время беспорядков, которые произошли после футбольного матча в 2011 году), что не было предъявлено никакого приказа о задержании и что г-н Аль-Бамбари не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях во время его задержания, свидетельствует о довольно слабой взаимосвязи между его задержанием и предполагаемым преступлением. Кроме того, характер вопросов, заданных г-ну Аль-Бамбари во время допроса, в ходе которого были совершены акты пыток, относительно личности тех, кто финансировал его работу и публиковал ее результаты, показывает, что истинный интерес, который г-н Аль-Бамбари представлял для правительства Марокко, был связан с его правом на свободу выражения мнений и свободу ассоциации в качестве журналиста «Экип Медиа».

Категория III

21. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Аль-Бамбари носит произвольный характер в соответствии с категорией III, поскольку правительство лишило его права на справедливое судебное разбирательство, как того требуют международные стандарты.

22. Источник отмечает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 1) Пакта, статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2 и 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, лицо имеет право не подвергаться произвольному аресту. Это право требует, чтобы арест осуществлялся в соответствии с предусмотренной национальным законодательством процедурой, касающейся законности лишения свободы. В случае г-на Аль-Бамбари это право было нарушено, поскольку полиция не выполнила положения марокканского законодательства, касающегося предъявления в момент задержания соответствующего приказа, чтобы г-н Аль-Бамбари мог оспорить свое задержание в суде в течение двадцати четырех часов и получить быстрый доступ к адвокату.

23. Кроме того, источник отмечает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 2) Пакта и принципом 10 Свода принципов задержанный имеет право быть проинформирован о причинах его задержания и затем, незамедлительно, о предъявляемых ему обвинениях. Источник отмечает, что власти не предъявили г-ну Аль-Бамбари приказа о его задержании и не объяснили, почему он был задержан. Вместо этих официальных гарантий, г-ну Аль-Бамбари дали понять, что он был задержан в связи с демонстрациями сторонников независимости, проходившими в 2015 году. Кроме того, он был проинформирован о всех выдвинутых против него обвинениях лишь в начале судебного разбирательства, т. е. спустя почти два месяца.

24. Согласно источнику, в соответствии со статьей 9 (пункты 3 и 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и принципами 4, 11 (пункт 1), 32 и 37 Свода принципов лицо имеет право оспорить законность своего задержания и с этой целью его следует в срочном порядке доставить к должностному лицу судебного органа. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром в корне противоречит статье 9 (пункт 3) Пакта. Статья 9 (пункт 3) Пакта и принципы 38 и 39 Свода принципов гарантируют, что в случае отсутствия индивидуального судебного решения об обратном, каждое задержанное лицо имеет право на освобождение в ожидании суда. Источник утверждает, что Марокко нарушило права г-на Аль-Бамбари, так как отказывалось предоставить ему возможность обжаловать его задержание вплоть до 31 августа 2015 года и тем самым превысило установленный срок и не выполнило требование о том, чтобы задержанный был доставлен к судье «в срочном порядке» (в течение сорока восьми часов). Кроме того, во время явки г-на Аль-Бамбари в суд 31 августа 2015 года судья отказался освободить его под залог до суда, причем без какой-либо мотивировки.

25. Источник отмечает, что статьи 7 и 10 (пункт 1) Пакта, статьи 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 5 Всеобщей декларации прав человека и принцип 6 Свода принципов гарантируют защиту лиц, содержащихся под стражей, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Статья 14 (пункт 3g) Пакта и принцип 21 (пункт 2) Свода принципов прямо запрещают применение пыток для получения признания под принуждением. Источник утверждает, что Марокко нарушило этот запрет, так как г-н Аль-Бамбари был подвергнут избиениям во время допроса в целях получения от него признательных показаний и сведений о личности тех, кто финансировал его работу и публиковал ее результаты.

26. Согласно источнику, в соответствии со статьей 14 (пункт 1) Пакта и статьями 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека лица равны перед судами и трибуналами и имеют право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Эта гарантия требует, чтобы доступ в зал суда не ограничивался небольшой группой людей; чтобы

судебная система не зависела от какого-либо влияния исполнительной власти; чтобы суд представлялся беспристрастным объективному наблюдателю; и чтобы обе стороны пользовались одинаковыми процессуальными правами. Источник отмечает, что в случае г-на Аль-Бамбари эти права были нарушены, поскольку судебное разбирательство в суде первой инстанции не было публичным и поскольку это судебное разбирательство и апелляционное производство от 12 января 2016 года проводились с пристрастностью в пользу обвинения. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции г-н Аль-Бамбари не мог полностью воспользоваться возможностью выступить в свою защиту, не имел доступа к адвокату и был осужден на основании доклада о результатах полицейского расследования и признания, полученного с помощью пыток. В ходе апелляционного производства суд второй инстанции отклонил два ходатайства защиты, которые позволили бы ей защищать дело в суде на равной основе с обвинением, как объяснялось выше.

27. Источник отмечает, что вопреки статье 14 (пункт 2) Пакта, статье 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и принципу 36 (пункт 1) Свода принципов суд первой инстанции нарушил право г-на Аль-Бамбари на презумпцию невиновности, обращавшись с ним так, как если бы его вина была установлена заранее. Помимо того, что г-н Аль-Бамбари был лишен адвоката и возможности представить свое дело, суд первой инстанции положил в основу своего приговора не доказательство, представленное прокуратурой, а доклад о результатах полицейского расследования, содержащий, по предположениям, признание, полученное с помощью пыток. Кроме того, суд первой инстанции не нашел времени для коллегиального обсуждения, а сразу же объявил решение о вынесении г-ну Аль-Бамбари приговора после оглашения списка выдвинутых против него обвинений.

28. Источник также отмечает, что вопреки статьям 14 (подпункты b) и d) пункта 3) Пакта и принципам 11 (пункт 1), 15, 17 (пункт 1) и 18 Свода принципов г-н Аль-Бамбари содержался без связи с внешним миром и без доступа к адвокату до самого апелляционного разбирательства по его делу, а это означает, что он не был представлен адвокатом в ходе его допроса, выдвижения ему обвинений или судебного разбирательства в суде первой инстанции. Кроме того, ему не было разрешено встретиться со своим адвокатом до апелляционного производства по его делу, чтобы подготовить свою защиту. Он также не смог подготовить свою защиту в ходе своего первоначального судебного разбирательства, поскольку ему не сообщили о выдвинутых против него обвинениях, а судья запретил ему выступать в судебном заседании.

29. Согласно источнику, в соответствии со статьей 14 (пункт 3 е)) Пакта обвиняемый имеет право допрашивать всех показывающих против него свидетелей. В данном случае, однако, г-ну Аль-Бамбари не разрешили допросить их ни в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, когда судья запретил ему взять слово, ни в ходе апелляционного разбирательства, когда судья прямо отклонил просьбу защиты о том, чтобы вызвать свидетелей, показавших против него.

Категория V

30. Источник утверждает, что содержание г-на Аль-Бамбари под стражей является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку правительство заключило г-на Аль-Бамбари под стражу отчасти в силу своего дискриминационного отношения к г-ну Аль-Бамбари как западному сахарцу и защитнику прав сахрави.

31. Источник отмечает, что вопреки статьям 2 (пункт 1) и 26 Пакта, статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и принципу 5 (пункт 1) Свода принципов задержание и заключение под стражу г-на Аль-Бамбари, а также обращение с ним произошли на фоне широко распространенной дискриминации в отношении сахрави и тех, кто защищает права этого народа. Допрос, в котором основное внимание уделялось демонстрациям сахрави и личности людей, финансирующих просахарские заявления г-на Аль-Бамбари, доказывает, что власти сосредоточены на его роли защитника прав западных сахарцев. Характер преследования западных сахарцев и защитников их прав со стороны правительства,

включая предыдущие акты преследования в отношении г-на Аль-Бамбари, нелогичная дата его задержания, которое произошло спустя четыре года после предполагаемого преступления, и последствия его осуждения, а именно то, что он не смог продолжить свою работу по документированию злоупотреблений в отношении сахрави, четко свидетельствуют о том, что идентичность г-на Аль-Бамбари как сахрави и защитника прав сахрави лежит в основе его задержания, судебного процесса над ним и его осуждения в нарушение его права на недискриминацию перед законом.

Ответ правительства

32. Правительство ответило на данное сообщение 13 ноября 2017 года.

33. В своем ответе правительство прежде всего оспорило общие заявления политического характера, касающиеся Западной Сахары, напомнив о том, что речь идет о провинциях Марокко и что решение данного политического спора, осуществляемое в рамках урегулирования, предусмотренных в 2007 году, является исключительной прерогативой Совета Безопасности.

34. Правительство также напомнило о том, что свобода ассоциации, свобода мнений и их свободное выражение в Южных провинциях Марокко закреплены в Конституции 2011 года и соблюдаются. Оно, в частности, подчеркивает, что местные органы власти города Эль-Аюна зарегистрировали 2 984 ассоциации. В городе Дахле было зарегистрировано 937 ассоциаций. И наконец, оно добавляет, что многие субъекты, в том числе иностранные делегации, лидеры политических партий, ученые и дипломатические представительства государств или международных организаций, имеют постоянный доступ к этим провинциям и могут сами оценить реальность этих свобод.

35. Правительство идентифицирует жертву как г-на Мохамеда Бенбари бен Абдуллу бен Халиля, гражданина Марокко, родившегося в 1969 году и проживающего в Дахле. По имеющимся данным, он закончил пять классов начальной школы и является не журналистом, а рыбаком. Правительство утверждает, что он ни разу не предъявил удостоверения профессионального журналиста и никогда не обращался с заявлением о вступлении в национальный союз марокканской прессы, не говоря уже о том, что не существует ни одной публикации, автором которой он бы являлся. Однако, согласно правительству, в отношении этого человека был издан приказ о задержании до его задержания 27 августа 2015 года. По утверждениям, он предстал перед судом 29 августа 2015 года, а 31 августа 2015 года был приговорен судом первой инстанции к одному месяцу лишения свободы и штрафу в размере 500 дирхамов за совершение нападения на государственного служащего при исполнении им своих должностных обязанностей и за уничтожение государственного имущества. Затем, 25 августа 2016 года, апелляционный суд Эль-Аюна оставил этот приговор в силе.

36. Согласно правительству, был еще один приказ о задержании – от 16 ноября 2011 года, – изданный в связи с массовыми беспорядками, произошедшими в Дахле после одного футбольного матча и приведшими к гибели нескольких человек. По этой причине 1 сентября 2015 года постановлением прокуратуры дело г-на Бенбари было передано следственному судье, и 4 ноября 2015 года было вынесено судебное решение о его осуждении к двенадцатилетнему сроку за нанесение телесных повреждений, повлекших смерть. 12 января 2016 года апелляционный суд Эль-Аюна пересмотрел это решение и назначил наказание в виде шести лет лишения свободы за драку, повлекшую смерть. Кассационный суд отклонил поданную осужденным апелляцию 16 ноября 2016 года. Правительство утверждает, что все судебное разбирательство проводилось публично, что обвиняемому помогали различные адвокаты и что он никогда не сообщал о каком-либо неправомерном обращении и не просил провести медицинское освидетельствование.

37. В заключение правительство подробно изложило условия содержания под стражей и действия, направленные на решение проблем здоровья, заявив, что они являются оптимальными.

Ответ источника

38. 13 ноября 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для получения от него дополнительных замечаний. 20 ноября 2017 года источник представил свой ответ, оспорив ответ правительства в отношении трех следующих моментов: политического характера вопроса о Западной Сахаре, заявлений о фактических данных, не подтвержденных доказательствами, и доводов, которые Марокко, по утверждениям источника, обошло молчанием.

Обсуждение в Рабочей группе

39. В сообщении, направленном правительству 5 сентября 2017 года, было указано, что ответ ожидается не позднее 6 ноября 2017 года. Однако 3 ноября 2017 года Марокко обратилось с просьбой о продлении этого срока. Рабочая группа сразу же ответила, предложив правительству обосновывать свою просьбу. Однако, не получив такого обоснования, Рабочая группа разрешила продлить этот срок на более чем семь дней для того, чтобы правительство могло представить свой ответ. Таким образом, 13 ноября 2017 года Постоянное представительство направило Рабочей группе ответ правительства вербальной нотой от 11 ноября 2017 года. Этот ответ был составлен на арабском языке, так что Рабочей группе пришлось отложить рассмотрение этого дела в связи с необходимостью перевода полученного ответа на один из рабочих языков Группы. Рабочая группа благодарит стороны за их сотрудничество.

40. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства в отношении факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

41. Что касается общей ситуации, изложенной источником, то Рабочая группа напоминает, что в своем докладе о миссии в страну¹ она рассмотрела положение в Западной Сахаре и что она «получила многочисленные жалобы на чрезмерное и систематическое применение силы для подавления демонстраций и ареста демонстрантов или лиц, подозреваемых в участии в демонстрациях сторонников самоопределения сахарского народа»². Тогда она «констатировала, что пытки и жестокое обращение применяются в Западной Сахаре для выбивания признательных показаний и что сотрудники правоприменительных органов чрезмерно применяют силу против демонстрантов»³.

42. Рабочая группа в этой связи напоминает, что признания не могут служить в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, если они были получены в результате применения пыток или путем жестокого обращения. Рабочая группа также напоминает, что считать «протоколы, составленные судебной полицией, доказательством *prima facie* [...] на практике означало бы переложить бремя доказывания на обвиняемого, обязанного в таком случае доказать свою невиновность, в нарушение принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 23 Конституции. Это также создает условия, способствующие применению пыток к подозреваемым и жестокому обращению с ними»⁴. Кроме того, в этом докладе Рабочая группа отметила, что «в большинстве случаев адвокаты встречаются со своими клиентами только на первом слушании в суде»⁵ и что полиция неохотно «информирует задержанных об их праве воспользоваться услугами адвоката по уголовным делам»⁶.

43. Утверждения источника частично совпадают с замечаниями Рабочей группы и акцентируют внимание на положении журналистов и правозащитников в Западной

¹ См. A/HRC/27/48/Add.5, пункты 62–71.

² Там же, пункт 64.

³ Там же, пункт 63.

⁴ Там же, пункт 33.

⁵ Там же, пункт 45.

⁶ Там же.

Сахаре. Рабочая группа также наблюдала аналогичные утверждения в предыдущих мнениях⁷. Источник сообщает, что эта ситуация особенно затрагивает журналистов из «Экип Медиа», многие из которых подвергаются давлению или задержаниям, в том числе г-н Аль-Бамбари, который, согласно источнику, является корреспондентом «Экип Медиа» и правозащитником в Западной Сахаре. Источник утверждает, что заявитель уже подвергался преследованиям.

44. В рамках своей работы г-н Аль-Бамбари вел репортаж с демонстрации за независимость в 2015 году. 26 августа 2015 года г-н Аль-Бамбари был задержан без предъявления ему приказа о задержании. По всей видимости, ему ставилось в упрек его участие в демонстрации 2015 года. Спустя пять дней после задержания, при отсутствии его адвоката, его доставили к судье для предъявления обвинений. Судья отказался освободить его под залог без объяснения причин.

45. Кроме того, согласно источнику, характер вопросов, заданных г-ну Аль-Бамбари в ходе его допроса, касавшегося, в частности, личности людей, которые финансировали его работу и публиковали ее результаты, показывает, что истинный интерес к нему со стороны правительства Марокко был связан с освещением им этих событий в СМИ и с условиями его работы в «Экип Медиа». Кроме того, Рабочая группа считает, что эта деятельность связана с журналистикой и что нет необходимости иметь журналистское удостоверение или быть членом профессиональной ассоциации прессы для осуществления такой деятельности, вопреки аргументам правительства.

46. Будучи убеждена в том, что г-н Аль-Бамбари обеспечивал освещение политических демонстраций в средствах массовой информации, как об этом сообщалось выше, Рабочая группа считает, что его задержание и заключение под стражу были осуществлены в нарушение права на защиту, которым он пользуется в соответствии со статьями 19, 22 и 26 Пакта. Из этого следует, что задержание г-на Аль-Бамбари является произвольным и подпадает под категорию II.

47. Кроме того, источник утверждает, что во время содержания г-на Аль-Бамбари под стражей он подвергся жестокому обращению и был принужден подписать документы, с которыми он не смог ознакомиться. Правительство, со своей стороны, утверждает, что г-н Аль-Бамбари имел лишь начальное образование, но не объясняет, как он смог понять признательные показания, использованные для его осуждения. Эта ситуация представляет собой двойное нарушение. Во-первых, доказательство, вытекающее из применения принуждения к обвиняемому, не допускается правом. Во-вторых, одна из основных норм уголовного права гласит, что никто не может быть принужден свидетельствовать против себя.

48. Кроме того, источник сообщает, что заявитель встретился со своим адвокатом только в ходе первого слушания, что не позволило ему подготовить свою защиту. Эта ситуация повторилась в ходе второго судебного разбирательства. Кроме того, г-н Аль-Бамбари не смог выступить в ходе первого судебного разбирательства, проходившего в закрытом заседании. Правительство, со своей стороны, заявляет, что у г-на Аль-Бамбари все-таки был адвокат, и одновременно утверждает, что он отказался от своего права быть представленным, не приводя никаких доказательств на этот счет. Рабочая группа считает, что право прибегнуть к помощи адвоката или быть представленным им имеет столь важное значение, что если государство утверждает, что обвиняемый отказался от него, и при этом не подкрепляет подобное утверждение доказательствами, то вынесение решения в пользу государства по этому вопросу нарушило бы права обвиняемого. Поэтому Рабочая группа считает, что источник прав в этом вопросе.

49. Эти ситуации представляют собой особенно серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 14 Пакта. Рабочая группа приходит к выводу о том, что даже при отсутствии судебного разбирательства в связи с позитивным заключением в отношении категории II, нарушение права на

⁷ Мнения № 11/2017 и 54/2013.

справедливое судебное разбирательство делает содержание под стражей произвольным согласно категории III.

50. Утверждение о принуждении и жестоком обращении во время содержания под стражей следует передать на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

51. И наконец, Рабочая группа отмечает продолжающиеся злоупотребления в отношении лиц, которые, как и г-н Аль-Бамбари, работают в независимых средствах массовой информации в Западной Сахаре и освещают события, связанные с самоопределением населения Западной Сахары и нарушениями прав человека⁸. Правительство отрицает это утверждение без предоставления каких-либо доказательств в поддержку своей точки зрения. Однако все обстоятельства данного дела убеждают Рабочую группу в дискриминации, которой подвергся г-н Аль-Бамбари в нарушение международного права, в частности статьи 2 (пункт 1) Пакта. Вследствие этого Рабочая группа считает, что содержание г-на Аль-Бамбари под стражей носит также произвольный характер в соответствии с категорией V.

Решение

52. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохамеда Аль-Бамбари произвольно, поскольку оно противоречит статьям 2, 5, 7, 9, 10, 11 (пункт 1), 19 и 20 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (пункт 1), 9, 14, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, III и V.

53. Рабочая группа просит правительство Марокко предпринять необходимые шаги по безотлагательному улучшению ситуации г-на Аль-Бамбари и приведению ее в соответствие с применимыми международными нормами, в том числе с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

54. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащая мера состояла бы в немедленном освобождении г-на Аль-Бамбари и в предоставлении ему права на получение возмещения, в частности в форме компенсации и гарантии неповторения, в соответствии с нормами международного права, а также в обеспечении надлежащей и необходимой медицинской помощи ввиду состояния его здоровья.

55. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аль-Бамбари и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

Процедура последующих действий

56. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство информировать ее о последующих мерах, принятых в отношении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в частности:

- a) о том, был ли г-н Аль-Бамбари освобожден, и если да, то когда;
- b) было ли предоставлено г-ну Аль-Бамбари возмещение ущерба, в частности в виде компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Аль-Бамбари, и если да, то каковы его результаты;

⁸ Мнение № 11/2017.

d) внесло ли Марокко с учетом настоящего мнения какие-либо изменения в свои законодательство и практику для приведения их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;

e) были ли приняты какие-либо другие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении.

57. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, которые могут возникнуть при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и требуется ли дальнейшая техническая помощь, например путем организации посещения Рабочей группы.

58. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных пробелах.

59. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

60. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 25 апреля 2018 года]

⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.